

Таким образом, в Беларуси в 1920-х гг. сложились условия для создания целостной многоуровневой системы подготовки художественных кадров, однако работа в этом направлении не получила должного развития, оказалась непродолжительной и в значительной степени формальной. Попытки создать в республике полноценную систему художественного образования, включая учебные заведения первоначального, среднего и высшего уровня, закончились безрезультатно.

Список использованных источников

1. Орлова, М. А. Искусство Советской Белоруссии / М. А. Орлова. – Москва : Издательство Академ. худож. СССР, 1960.
2. Гісторыя беларускага мастацтва. У 6 т. Т. 4: 1917-1941 гг. / рэд. кал.: С. В. Марцэлеў (гал. рэд.) і інш.; рэд. тома Л. М. Дробаў, В. Ф. Шматаў. – Мінск : Навука і тэхніка, 1990.
3. Исаков, Г. П. Формирование и становление художественных школ на Витебщине (к. XX в. – 1941 г.) / Г. П. Исаков // Веснік Віцебскага дзяржаўнага у-та імя П. М. Машэрава. – 2008. – № 4. – С. 112-117.
4. ГАВО. Фонд 837. – Оп. 1. – Д. 6. Переписка с НКП БССР.
5. НАРБ. Фонд 4. – Оп. 1. – Д. 5016. Сведения культпропа ЦК КПБ о состоянии работы учебных заведений.

УДК 316

ОБЩЕСТВЕННОЕ СЛУЖЕНИЕ КАК ФАКТОР СОЦИАЛИЗАЦИИ

Доц. Уткевич О.И.

УО «Витебский государственный технологический университет»

Социализация человеческой личности предполагает не просто включение ее в некую общественную целостность, т. е. вращение личности в социум, усвоение определенных знаний, социальных норм и ценностей, но и обретение человеком своего нового качественного состояния. Это качественное состояние во многом детерминировано не только его индивидуальными особенностями, но и тем конкретным местом, которое он занял в социально-хронологическом континууме бытия. Выбор данного места предопределяется различными факторами, а, соответственно, способы социализации могут достаточно сильно различаться в зависимости от их комбинаторного сочетания, но любой способ представляет собой процесс актуализации личностного потенциала человеческого «я» в сфере общественного служения.

Безусловно, подлинная социализация предполагает также и наличие достаточной свободы выбора данным конкретным индивидом именно той сферы деятельности, которая бы воспринималась им в качестве общественного служения и объективно способствовала бы достижению его органического единства с обществом. Вне социального служения свобода выбора полностью отсутствует, так как данная ситуация ставит перед индивидом неразрешимую задачу: выйти из своего атомизированного состояния в область социального бытия, не опираясь ни на самого себя, ни на нечто трансцендентное, существующее вне. А, следовательно, «выйти не выходя» – т. е. совершить такое действие, в котором сам человек не принимал бы никакого участия. Современная жизнь находится под воздействием набираю-

щих силу процессов отчуждения человека от общества. Российский ученый Ю. Н. Давыдов отмечает, что для окончательного завершения этого процесса «человек должен был почувствовать и осознать себя абсолютно одиноким в мире, который уже не может ощущать свои природно-социальные связи, свои душевные привязанности, свои духовно-культурные определения как нечто неотъемлемое от него, непосредственно достоверное, имеющее внутреннее отношение к подлинности и аутентичности его существования» [1, с. 29].

Важнейшим следствием описанного феномена является не онтологическая самодостаточность человека, а его самоотчуждение. Если сущность человеческого «я» заключается в совокупности социальных (а также и в первую очередь сверхсоциальных) связей, то человек, как их носитель в своих различных ипостасях, взаимодействует не только с обществом, но и с самим собой, в своих различных ипостасях. Психологи отмечают, что многие из современных преступников паразитально равнодушны не только к жертвам своих преступных действий, но и к своей собственной судьбе. Распространение подобного психологического феномена как раз и является следствием потери аутентичности своего «я». Объясняется такое состояние полной девитализации тем, что при утрате своих социальных связей человек в определенной степени перестает воспринимать собственную жизнь в качестве реально существующей. В лучшем случае она будет представляться ему не имеющей никакого отношения к реальности ролевой компьютерной игрой, своеобразным реалити-шоу. Прервать такую жизнь очень легко – все равно, что выключить компьютер или телевизор: немного жаль, но не очень страшно.

Остановить описанный процесс в современном секулярном обществе можно лишь с помощью придания человеческой жизни социального смысла. Подлинная социализация человека подразумевает гармонизацию индивидуальных и общественных интересов. К примеру, в обществе с господствующим христианским мировоззрением предполагается, что в наибольшей степени достижение такого результата возможно лишь в том случае, когда человек будет считать общественное служение частным проявлением высшего онтологического принципа его жизни: служения Богу. «Жить – Богу служить» – в этой старинной русской поговорке заключен весь смысл земного человеческого бытия. В таком понимании социализация открывает человеку необходимую для осуществления его как личности сферу инобытия: земное измерение жизни дополняется и наполняется горним. Общественное служение порождает чувство ответственности индивида за результаты своей деятельности и препятствует его отчуждению от социума. Труд, вложенный в созидание социально значимых ценностей, делает человека сопричастным не только к этим конкретным результатам своей деятельности, но и к жизни общества в целом. В качестве подтверждения сказанному приведем пример из жизни тех людей, которые в силу различных обстоятельств покинули свою родину. До тех пор, пока они не стали соучастниками такого общественного служения в тех государствах, в которые вынуждены были эмигрировать, все происходящее в данных государствах не рассматривалось в качестве значимого для них лично. С другой стороны, общество, ощущая реальность причастности отдельного индивида к своему существованию, начинает воспринимать его в качестве своей неотъемлемой части. Таким образом, социальное служение создает необходимые предпосылки для развития инобытия индивида, восхождению его от природного к подлинно общественно-человеческому состоянию. Социализация, основанная на ином идейном фундаменте, приводит в результате к разобщенности.

Список использованных источников

1. Давыдов, Ю. Н. Этика любви и метафизика своеволия: Проблемы нравственной философии / Ю. Н. Давыдов. – Москва, 1989.

УДК 159.9:62

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЙ В ЭКСТРЕМАЛЬНЫХ СИТУАЦИЯХ

Доц. Турлак Т.А.

УО «Витебский государственный технологический университет»

Доц. Кошарская Л.В., Турлак А.А.

Одесский национальный морской университет

Общие психологические закономерности жизнедеятельности человека в непривычных условиях существования изучает экстремальная психология. Экстремальные ситуации возникают у инженерно-технических работников на производстве, в профессиональной деятельности моряков, транспортников при действии стихийных сил природы, аварийных изменениях и катастрофах, социальных катаклизмах. Действия людей в таких ситуациях имеют решающее значение для успеха и проявляются как пик профессионализма и подготовленности к реалиям профессиональной деятельности.

Экстремальным ситуациям присущ ряд обстановочных, деятельностных и личностных факторов, большей частью реализующихся в комплексе. Проявление личностных факторов обуславливается психологическими особенностями специалиста: наличием или отсутствием личного опыта действий в экстремальных и подобных им ситуациях, психологической неподготовленностью, чрезмерной тревожностью. Как показывает опыт [1] и исследования [2], общая психологическая сформированность личности человека-профессионала должна быть дополнена особой подготовленностью – экстремальной, т. е. готовностью к действиям в экстремальных условиях, включающей: экстремальную обученность – знание экстремальных ситуаций, с которыми придётся встречаться, способов и навыков их преодоления; экстремальную развитость – профессионально-психологическую устойчивость, нормальную психологическую переносимость всех экстремальных факторов, свойственных конкретной профессиональной деятельности.

Профессионально-психологическая готовность в сочетании с экстремальной реализуется при принятии решения действовать. Существуют три подхода к принятию решений, различающихся как положительными характеристиками, так и негативными [3]. В экстремальных ситуациях процессы подготовки и выработки решения, проверки гипотез сокращаются, свёртываются, а момент принятия решения выступает на первый план. Психологи, изучающие сферу управления, куда относится принятие решений, справедливо считают принятие промежуточного решения в срок гораздо важнее идеального решения, принятого с опозданием [3]. Решения, принятые группой, отличаются большей точностью, чем индивидуальные, к тому же группа обладает значительным количеством знаний и более разносторонней информацией, что обеспечивает разнообразие подходов к решению проблем. В ряде исследований показаны различия совместных и индивидуальных решений: индивидуальные решения более оригинальны, не стереотипны, они ла-